

*ФБГУН Институт археологии РАН
Ярославский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник*

Археология: история и перспективы

Восьмая межрегиональная
конференция

Сборник статей

Ярославль
2018

УДК 902/904
ББК 63.4
А 87

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии Российской академии наук
Ученым советом Ярославского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Е. Леонтьев, д-р ист. наук, отв. редактор
А. В. Энговатова, канд. ист. наук
Н. В. Артемьева
О. М. Стадник

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В. Ю. Коваль, кандидат исторических наук
П. Д. Малыгин, кандидат исторических наук

A87 Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль: ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»; ООО «Академия 76», 2018. — 232 с.; ил.

ISBN 978-5-906040-66-4

Книга представляет собой сборник статей участников VIII Межрегиональной конференции «Археология: история и перспективы», которая состоялась в Ярославле 6–7 октября 2016 г. Сборник посвящен изучению Ярославского края и близлежащих регионов в археологическом отношении.

Книга предназначена для археологов, историков, краеведов и всех, интересующихся историей.

УДК 902/904
ББК 63.4

© Авторы статей, 2018
© ООО «Академия 76», 2018
© ФБГУН Институт археологии РАН
© ГАУК Ярославской области «Ярославский
государственный историкоархитектурный
и художественный музей-заповедник», 2018

Содержание

Памяти Константина Ивановича Комарова <i>Кашкин А. В., Леонтьев А. Е., Нефёдов В. С., Самойлович Н. Г.</i>	5
<i>Альквист А.</i> Локсимерь	10
<i>Вишневский В. И.</i> Поселения поздней бронзы — раннего железа Акуловское и Устьинское на р. Устье Борисоглебского района Ярославской области	28
<i>Гайдуков П. Г., Энгватова А. В.</i> Новая вислая актовая печать из раскопок в Ярославле	40
<i>Кашкин А. В.</i> Дьяковская культура в Верхнем Поволжье. Географический аспект	44
<i>Клещенко Е. А.</i> К вопросу о реконструкции элементов погребального убора в кремации (по материалам могильников Молого-Шекснинского междуречья I тыс. н. э.)	51
<i>Леонтьев А. Е., Кашкин А. В., Орлов В. Н., Самойлович Н. Г.</i> Археологические памятники у с. Филимоново на р. Саре. Результаты исследований 2015 г.	58
<i>Орфинская О. В.</i> Изучение древнерусских текстильных изделий (историографический очерк)	73
<i>Рыкунова И. И., Рыкунов А. Н.</i> Новые находки подвесок на памятнике Усть-Шексна	103
<i>Рыкунов А. Н., Рыкунова И. И., Пискунова Е. В.</i> Охрана памятников археологии и ее социальная функция на примере деятельности Рыбинской археологической экспедиции	113
<i>Рязанцев Н. П.</i> Становление законодательства об охране археологических памятников в России в XVIII — начале XX вв. ...	120

<i>Седых В. Н., Зозуля С. С.</i> Раскопки Иоганна Аспелина в Тимерёво в 1872 году	133
<i>Стиридонова Е. В., Праздников В. В.</i> Поселение Яковлевское-3 Угличского района Ярославской области: раскопки 2010–2016 гг. ..	150
<i>Травкин П. Н.</i> Строительная жертва в основании крепостного вала Алабужского городища	161
<i>Фролов И. В.</i> Археологическое изучение Борисоглебского района: история и перспективы	174
<i>Щербаков В. Л.</i> Технология изготовления ножей в Костромском Поволжье в XII–XIII вв. (по материалам погребальных памятников)	189
<i>Энговатова А. В., Васильева Е. Е.</i> Археологические исследования в Ярославле в 2017 году (предварительные результаты)	196
<i>Энговатова А. В., Кадиева Е. К.</i> Характеристика керамических комплексов из девяти массовых захоронений на территории древнего кремля г. Ярославля	204
<i>Яганов А. В.</i> К исторической топографии Углича: Богоявленский девичий монастырь	218
Список сокращений.....	230

В. Н. Сефух, С. С. Зозуля

Санкт-Петербург, Москва

Раскопки Уозанна Аспелина в Тимерёво в 1872 году

Первыми среди российских археологов к изучению финно-угорских древностей на территории России приступили ученые Финляндии, до 1917 г. входившей в состав Российской Империи. Основоположник финно-угорской археологии, основатель и председатель Финляндского общества изучения древностей, профессор Хельсинкского университета и первый «государственный археолог» Финляндии (пост, учрежденный по образцу шведского в 1885 г.) Иоханнес Рейнхольд Аспелин (1842–1915) (рис. 1) в 1877–1884 г. осуществил многотомное издание в пяти выпусках — «Древности северных финно-угров»¹, не потерявшего своей актуальности и поныне. Этой энциклопедии финно-угорской археологии предшествовала формулировка основных принципов и задач нового раздела археологического знания, опубликованная Аспелином в 1875 г.² Через десять лет исследователь издал первую сводную работу по археологии Финляндии³.

В рамках подготовки издания автор провел археологические исследования в ходе двухгодичной поездки по различным регионам России⁴, включая Минусинскую котловину на востоке, откуда, по его представлениям, в эпоху бронзы финно-угры постепенно мигрировали на запад до Урала.

25 мая 1872 г. И. Р. Аспелин провел раскопки в Верхнем Поволжье, в районе ныне известного Тимерёвского археологического комплекса эпохи раннего средневековья. Краткая информация об этих работах была опубли-

¹ *Aspelin J. R. Antiquit s du Nord Finno-Ougrien. I–V. Helsingfors, 1877–1884.*

² Докторская диссертации «Основы финно-угорской культуры» (1875).

³ *Aspelin J. R. Suomen asukkaat pakanuuden aikana. Helsinki: K. E. Holm, 1885.*

⁴ Включая музеи, библиотеки и архивы Санкт-Петербурга, Москвы, Твери, Ярославля, Казани, Вятки.

Рис. 1. Иоганн Рейнгольд Аспелин

кована в отечественных изданиях⁵, более развернутая — на финском языке (рис. 2)⁶. Материалы из раскопок автор сдал в Национальный музей Финляндии, где они хранятся и в настоящий момент (рис. 3)⁷.

Непонятным остается выбор могильника финским исследователем, ведь никаких точных археологических данных о Тимерёво у него быть не могло. Первым упоминанием курганного могильника у дер. Большое Тимерёво часто считается труд В. И. Лествицына⁸, где он кратко описывает археологический памятник между деревнями Зиновской, Большим и Малым Тимерёво. В. И. Лествицын отметил более 150 курганов на площади около 1,5 десятин и связал кладбище с битвой 6 января 1435 г. между

Василием Темным и Василием Косым, закончившейся поражением последнего⁹. Однако, есть и более ранние сведения о могильнике. На 16 лет раньше версию о датировке некрополя серединой XV в. и связи с кровопролитной битвой высказал Законоучитель студентов Ярославского Демидовского

⁵ Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении (продолжение) // ЗРАО. Том XI. Вып. 1 и 2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. Книга четвертая. СПб., 1899. С. 221.

⁶ *Aspelin J. R. Kumpukalmisto Timerevon kylän luona Jaroslavin läänissä* // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja I. Helsingfors, 1874. S. 27–32. Перевод статьи прилагается к данной публикации. На основании этого перевода строятся дальнейшие выводы авторов.

⁷ Коллекция № 1399: 87–97. Авторы приносят глубокую благодарность за всестороннюю помощь в работе сотруднику Национального музея Финляндии L. Ruonavaaga. Публикация фотографий находок проводится с разрешения Национального музея Финляндии.

⁸ Вадим Иванович Лествицын (1827–1889) был примечательной личностью, прошедшей путь от преподавателя истории в Варшавском духовном училище до редактора официальной части «Ярославских губернских ведомостей»; был членом МАО и ЯГСК, участником I (Москва, 1869) и IV (Казань, 1877) археологических съездов. В. И. Лествицын оставил после себя богатую библиографию по истории, археологии, археографии, библиографии, искусству, торговле и промышленности. См.: *Никольский А. Лествицын, Вадим Иванович* // *Русский биографический словарь*: в 25 т. СПб.-М., 1896–1918.

⁹ *Лествицын В. И. От Ярославля до Москвы. Поездка на съезд археологов или древнелюбителей. Ярославль, 1869. С. 17–18.*

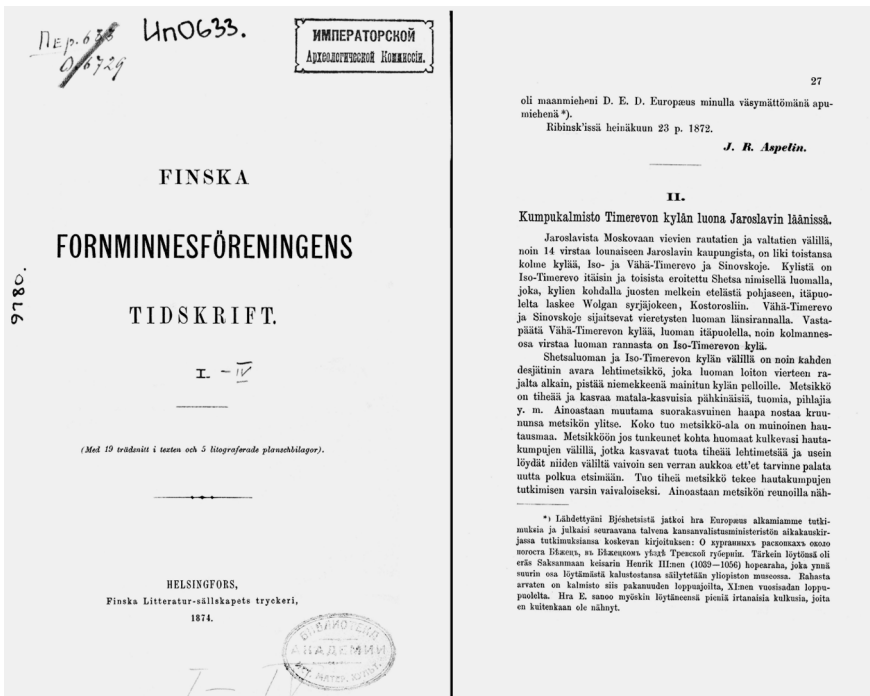

Рис. 2. Титульный лист сборника и статьи И. Аспелина
 о раскопках в Б. Тимерево

Рис. 3. Коллекция из раскопок И. Аспелина
 в собрании Национального музея Финляндии

Рис. 4. Фрагмент карты А. И. Менде. 1850 г.

лица Протоиерей Иоанн Троицкий в своем труде по истории Ярославля: «Близь села Железного Борка доселе еще видны курганы, где похоронены убитые воины»¹⁰. Обратившись к карте Ярославской губернии, составленной генерал-лейтенантом А. И. Менде в середине XIX в., можно легко установить, что Железный Борок — ближайший к Большому Тимерёво погост, то есть ближайшая к деревне церковь¹¹ (рис. 4). Логично предположить, что именно этим ориентиром и воспользовался Протоиерей И. Троицкий. Возможно, эти публикации (или одна из них) были известны И. Аспелину, и, в том числе, с этим связаны его опасения о принадлежности захоронений не летописному племени мера¹².

¹⁰ Троицкий И. История губернского города Ярославля, составленная Законоучителем студентов Ярославского Демидовского Лицея, Протоиереемъ Иоанномъ Троицкимъ, по случаю празднованія въ семь заведеніи пятидесятилѣтняго Юбилея, 6 июня 1853 года. Ярославль, 1853. С. 29–30.

¹¹ Расстояние от бывш. погоста Железный Борок до бывш. дер. Большое Тимерёво составляет 2 км. Воскресенская каменная церковь в бывш. погосте Железный Борок постройки 1787 г. в данный момент находится у 6-й проходной нефтеперегонного завода. Восстановлена на средства нефтегазовой компании «Славнефть», действует с 15 апреля 2007 г. после полувекового запустения. Подробнее см.: Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля: тысячелетию Ярославля посвящается. Ярославль, 2005. С. 532–533.

¹² На некоторых картах могильник возле дер. Большое Тимерёво именуется «Татарская роща». Жители ближайшего из сохранившихся населенных пунктов —

Иоганн Аспелин исследовал 2 кургана. Один из них, небольшой, располагался на восточной опушке леса, обращенной к дер. Большое Тимерёво, второй — на опушке в западной части леса. Более подробная информация содержится в работе А. И. Кельсиева, проводившего работы в курганном могильнике в Б. Тимерёво в 1878 г. На составленном им плане раскопанных насыпей отмечены 2 кургана¹³, «вскрытые правильными продольными траншеями»¹⁴ (рис. 5). Далее в тексте содержится довольно точная характеристика работ И. Аспелина: «крестьяне на разспросы показали, что в 1872–1873 г. приезжал съ переводчикомъ какой-то иностранецъ, который раскопаль эти два кургана, и нашель въ нихъ человѣческія кости, удила, топорики, стремена и проч.»¹⁵.

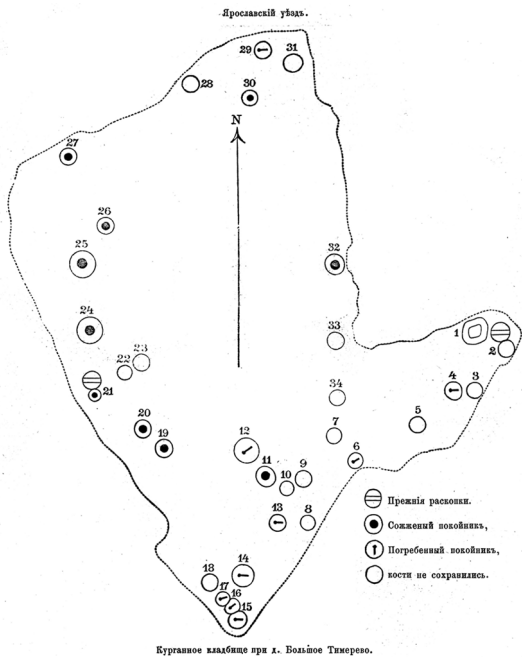

Рис. 5. План расположения курганов, исследованных А. И. Кельсиевым (по: Антропологическая выставка 1879 г. М., 1878–1879. Т. III. Ч. I. С. 58)

пос. Дубки — по сей день уверены, что в роще располагаются именно «татарские могилы», и стараются не ходить туда даже за грибами. О существующих преданиях по поводу захоронений в Тимерёвских курганах татар, литвы и поляков упоминал и А. И. Кельсiev. См.: *Кельсiev А. И. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г.* // Антропологическая выставка 1879 г. М., 1878–1879. Т. II. С. 306.

¹³ Около курганов № 1 и № 21 по нумерации А. И. Кельсиева.

¹⁴ На плане А. И. Кельсиева траншеи в курганах ориентированы по линии запад-восток. В своей работе И. Аспелин указывает, что вел раскопки траншеями, ориентированными по линии север-юг. Ориентировка ингумаций, выявленная в кургане 1 из раскопок И. Аспелина, совпадает с абсолютным большинством трупоположений, выявленных в Б. Тимерёво позже, что указывает на ошибку, допущенную А. И. Кельсиевым.

¹⁵ *Кельсiev А. И. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г.* // Антропологическая выставка 1879 г. М., 1878–1879. Т. II. С. 306–308; Т. III. Ч. I. С. 53–68.

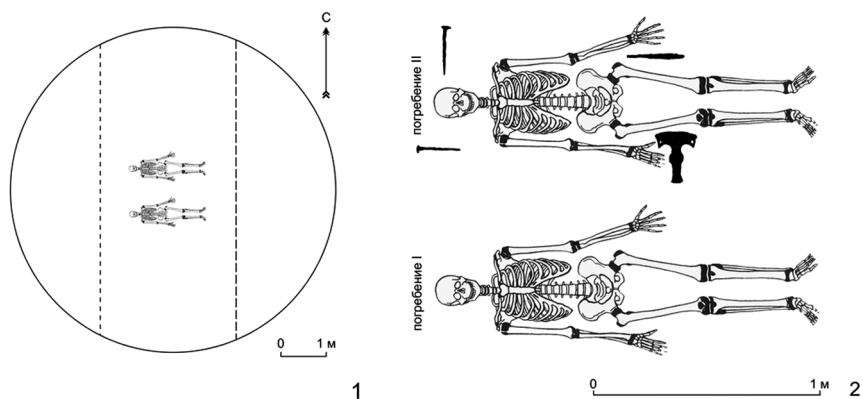

Рис. 6. Реконструкция погребений 1 и 2 из кургана I раскопок И. Аспелина 1872 г.
 1 – общий план погребений (размеры траншеи даны условно, ширина неизвестна);
 2 – план погребений (масштаб находок увеличен)

Приступившая к исследованию могильника у дер. Большое Тимерёво экспедиция Исторического музея в 1959 г. сняла первый инструментальный план курганной группы с обозначением раскопанных насыпей, данные по которым отсутствуют¹⁶. На участках, где располагались исследованные И. Аспелином насыпи, таковые курганы не отмечены. Плохо просматриваются насыпи, раскопанные траншеями, и на аэрофотосъемке Люфтваффе 1943 г.¹⁷ Тем не менее, обратившись к Приложениям, где опубликовано краткое описание курганов Тимерёвского могильника, можно выявить курганы № 19 и № 241, соответствующие насыпям 1 и 2 из раскопок И. Аспелина¹⁸. Авторам была известна статья 1874 г. Так в главе, характеризующей предметы вооружения, даны рисунки двух топоров, помещенные в публикации И. Аспелина¹⁹. Стоит отметить, что перевод

¹⁶ Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 6. Рис. 2.

¹⁷ Захаров С. Д., Зозуля С. С. Новые полевые исследования на территории Тимерёвского археологического комплекса // КСИА. Вып. 236. М., 2014. С. 159. Рис. 1.

¹⁸ Высказанное ранее одним из авторов (см.: Седых В. Н. Тимерёво: итоги исследований 1983–1990 гг. // Археология: история и перспективы: Пятая межрегиональная конференция: Сб. статей / под. ред. А. Е. Леонтьева. Ярославль, 2012. С. 166) предположение о соответствии кургана № 382 могильника кургану 2 раскопок И. Аспелина следует признать ошибочным.

¹⁹ Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 59–60. Рис. 34, 2, 6; С. 98–99, 112. Подтверждением копирования рисунков из статьи И. Аспелина является тот факт, что на С. 59 в таблице, содержащей метрические характеристики топоров, для находок из курганов № 19 и № 241 размеры даны примерные, тогда как остальные находки, доступные для исследования авторам работы, измерены очень точно. Это отдельно оговаривается в ссылке 11 на С. 59.

Курган 19. В кургане полуистлевший костяк, ориентированный с запада на восток. У левого бедра топор и нож. В насыпи под костяком железные гвозди от гроба.

статьи 1874 г., который был у коллектива Исторического музея, весьма неточный²⁰. Таким образом, располагая данными о результатах раскопок и выявив курганы, исследованные траншеями в указанных И. Аспелином и А. И. Кельсиевым зонах, авторы включили данные в свой свод, присвоив порядковые номера 19 и 241.

Курган 1 из раскопок И. Аспелина имел размеры 7,2 м в диаметре и 0,9 м в высоту²¹ и содержал парное труположение на горизонте (рис. 6). Ориентировка погребенных традиционная — западная. Южный костяк не был сопровожден инвентарем. В районе головы северного костяка располагались 2 гвоздя, возможно, от гроба. Интересным может показаться факт, что парное труположение на уровне материка в кургане 1 — единственный документированный случай в Тимёрево. Относительно редки захоронения в гробах: на основании расположения гвоздей авторы раскопок предполагали гробы в 11 ингумациях (6 — на материке, 3 в ямах, 2 впускные)²².

С левой стороны костяка II у бедра располагался нож, снабженный двумя уступами при переходе от черенка к лезвию. Справа обнаружен топор (рис. 7). По типологии, разработанной А.Н. Кирпичниковым, топор относится к типу II²³. От большинства топоров типа II (характеризующихся, в большинстве случаев, изяществом форм) топорик из кургана 1 отличают массивные размеры²⁴, мощный обух, отгиб обеих лопастей лезвия в сторону проушины и значительные по размеру отверстия на лезвии²⁵. Отверстия на лезвиях раннесредневековых топоров использовались для крепления чехлов из дерева или других органических материалов²⁶. От большинства топоров, снабженных отверстиями для крепления чехла, тимерёвский

Курган 241. В кургане остатки трупосожжения, совершенного на месте. Среди кальцинированных человеческих костей находились кости лошади и следующие вещи: топорик, удила, фрагменты поясных бляшек, два бронзовых гвоздя, обломки лепного сосуда и ряд металлических вещей.

В насыпи над кострищем — нежженная кость быка.

²⁰ Кроме больших несоответствий есть прямые фактические неточности. К примеру, ничего не сказано о существовании в кургане 1 безинвентарной ингумации.

²¹ Здесь и далее см. перевод статьи, помещенный в конце настоящей работы.

²² Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. № 2. 1985. С. 108, 110.

²³ Топоры типа II в курганах Ярославского Поволжья найдены в насыпях № 10 (1897) Михайловского некрополя и № 32 Петровского могильника. Последний также отличается индивидуальной формой и отнесен к типу II условно, трудно признать этот экземпляр боевым топором в целом. См.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963. С. 59—60. Рис. 34, 1, 3.

²⁴ Вес 309,6 гр.

²⁵ 0,9 x 0,8 см и 0,9 x 0,7 см.

²⁶ Чехлы для топоров из дерева известны по материалам раскопок в Великом Новгороде, Хелебю, Дублине, Шлезвиге. См: Каинов С. Ю., Сингх В. К. Деревянный чехол топора из Новгорода // в печати. В кургане № 164 Тимерёвского могильника был обнаружен топор с остатками матерчатого чехла на лезвии. См.: Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963. С. 59, 107.

Рис. 7. Погребальный инвентарь погребения 2 кургана I раскопок И. Аспелина 1872 г.
1, 2 — гвозди, 3 — нож,
4 — топор (1–4 — железо)

экземпляр отличается их размерами и вытянутой подовальной формой, поэтому однозначно связывать эти отверстия с креплением чехла, видимо, не следует²⁷. Участок перехода топора от обуха к лезвию украшен декоративным элементом — валиками²⁸. Подобный прием нередко встречается на топорах, реже — на копьях. В Ярославском Поволжье аналогичный способ украшения зафиксирован на топоре типа II из кургана № 10 (1897) Михайловского могильника и типа I из насыпи № 21 Петровского некрополя.

Датировка кургана 1 из раскопок И. Аспелина укладывается в общую хронологию ингушских Ярославского Поволжья и определяется в рамках конца X — начала XI в. Близкая датировка предлагалась и ранее²⁹.

Курган 2 имел 7,8 м в диаметре и 1,8 м в высоту, содержал трупосожжение, видимо, на месте сооружения насыпи (рис. 8). В насыпи, на 0,3 м выше захоронения, обнаружена бедренная кость вола (быка). Описание размещения инвентаря построено таким образом, что удастся реконструировать диаметр кострища, составляющий не менее 1,8 м, а скорее близок к 2,0 м в диаметре³⁰.

К сожалению, антропологическое исследование костей из сожжения не проводилось, поэтому, учитывая погребальный инвентарь (рис. 9), будем исходить из предположения, что в кургане был захоронен мужчина.

²⁷ См.: Киртичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1–36. М.-Л., 1966. Табл. XII–XIII.

²⁸ Расстояние между бороздками, формирующими валики, составляет 1 мм.

²⁹ Начало XI в.: Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 60; Конец X в.: Недошвина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимерёвского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 170.

³⁰ Топор располагался у южной границы кострища, в 1,2 м севернее обнаружен «пояс», еще на 0,6 м к северу выявлены удила; на не указанном расстоянии к северу, но, видимо в пределах кострища, найдены «ледоходные» шпиль; таким образом, диаметр кострища составлял не менее 1,8 м, скорее — около 2,0 м.

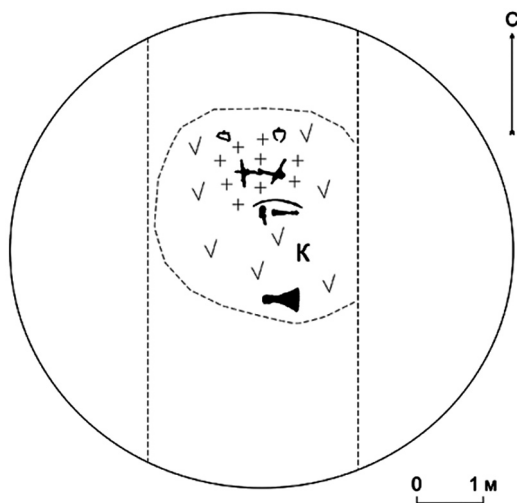

Рис. 8. Реконструкция погребения в кургане II из раскопок И. Аспелина 1872 г. (размеры траншеи даны условно, масштаб находок увеличен).
 V — уголь,
 + — пережженные кости,
 К — фрагменты керамических сосудов

Рис. 9. Погребальный инвентарь погребения в кургане II раскопок И. Аспелина 1872 г.
 1 — удила,
 2 — топор,
 3, 4 — шты,
 5–7 — дужка ведра (1–7 — железо)

Предположительно — с конем. В своем фундаментальном труде А. Н. Кирпичников отмечал, что в древнерусских погребениях обычно найдены 1–2 шипа, причем подковывались шипами, преимущественно, передние ноги коня³¹. Расположение удил и шипов указывает на ориентировку коня на кострище примерно по линии север-юг, головой на север.

Топор из захоронения (охарактеризованный автором раскопок как «маленький железный топорик») представляет собой довольно интересную находку. Его пропорции не позволяют увязать форму с типами боевых топоров, выявленными А. Н. Кирпичниковым для X–XI вв. В свою очередь, метрические характеристики и качество изделия вообще ставят под сомнение возможность его использования не только в бою, но и при решении любой простейшей бытовой задачи³². Серия миниатюрных топоров из раскопок в Великом Новгороде была отмечена А. Ф. Медведевым, один из них автор связал с церемониальным назначением³³. Естественной (для экземпляров простой формы, миниатюрных размеров, плохого качества, лишенных декоративных элементов) выглядит иная версия — использование в качестве игрушек. Тем не менее, изучая игрушки Великого Новгорода X — середины XV в., А. С. Хорошев отмечает только одну игрушечную деревянную копию топора³⁴, что свидетельствует о непопулярности подобных игрушек. Версию о votивном назначении предмета тоже нельзя исключить, хотя подобные предметы происходят и с территории поселений³⁵. Стоит отметить неразработанность данной проблемы в отечественной историографии, и, видимо, оставить вопрос о функциональном назначении данного топора открытым³⁶.

Деталими металлического пояса³⁷ с поясным крючком И. Аспелин называет дужку ведра, сохранившуюся в трех фрагментах, включающих

³¹ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л., 1973. С. 82.

³² Вес топора составляет 45,2 гр., размеры проушины 1,4 x 2,3 см, сварочный шов, образующийся при формировании проушины, сделан некачественно и явно не рассчитан на серьезную нагрузку.

³³ Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. Вып. 65. М., 1959. С. 132.

³⁴ Стоит оговориться, что автор рассматривает предметы только из органических материалов — см.: Хорошев А. С. Детские игрушки из Новгорода (классификационный обзор археологических находок) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 12. Новгород, 1998. С. 85.

³⁵ Целая серия подобных топоров хранится в собрании Исторического музея в коллекции из раскопок Великого Новгорода. С. В. Шполянский любезно сообщил о находке похожего предмета на одном из селищ Суздальского Ополя.

³⁶ Подтверждение интерпретации топора в качестве игрушки могут дать только антропологические определения костного материала из захоронения. Пока подобные исследования не проводились.

³⁷ В описании кургана № 241 указаны фрагменты поясных бляшек; именно так авторы восприняли «детали металлического пояса», указанные И. Аспелином — см.: Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 112.

один из двух крючков и два фрагмента дужки, в том числе тордированный участок. Эта находка довольно типична для очень широкого круга памятников продолжительного хронологического отрезка. В Тимерёво ведра обнаружены в двух парных трупосождениях на месте (курганы №№ 141 и 200) и трех трупоположениях (курганы №№ 297, 459, 473), суммарно датированных второй половиной X — началом XI в.³⁸

Удила из погребения относятся к типу Ia. Стержни псалиев, как это и характерно для этого типа удил, увенчаны «шишечками» (по терминологии А. Н. Кирпичникова). К началу XI в. данная форма выходит из употребления и уступает место более совершенным конструкциям³⁹. Удила встречены в 4-х комплексах из Тимерёво (5 экземпляров). Представлены типами Ia (курган № 265), Ib (2 экз. из кургана № 100), II (курган № 344)⁴⁰. Находки удил приходится признать довольно редкими для Тимерёвского могильника.

Шипы представлены стандартными образцами. По предложенной А. Н. Кирпичниковым схеме, шипы из кургана 2 относятся к конским. Стоит отметить тот факт, что сама конструкция шипов была заимствована из Скандинавии, а в погребениях X в. на древнерусской территории они всего лишь в пяти случаях встречены с другим снаряжением всадника⁴¹. В материалах могильников Ярославского Поволжья встречены в 54-х захоронениях в количестве 87 экз.⁴². Новый цикл работ 1974–1978 гг. принес еще 10 комплексов погребений в Тимерёвском некрополе, содержащих шипы⁴³. Еще один шип обнаружен в инвентаре распаханного кургана Тимерёвского кладбища в 1976 г. (раскопки И. В. Дубова)⁴⁴. Все захоронения, содержавшие эту категорию находок, относятся к трупосождениям. Отчасти этот факт подтверждает мнение А. Н. Кирпичникова о принадлежности большинства шипов к конским подковам⁴⁵, так

³⁸ Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимерёвского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. № 2. М., 1987. С. 75; Дубов И. В., Седых В. Н. Новые исследования Тимерёвского могильника // Древности славян и финно-угров: Доклады советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 16–22 мая 1986 г. СПб., 1992. С. 115–123.

³⁹ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л., 1973. С. 14–15.

⁴⁰ Недошивина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимерёвского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 171–172.

⁴¹ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л., 1973. С. 80.

⁴² Ярославское Поволжье X–XI вв. М., 1963. С. 54.

⁴³ Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимерёвского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. № 2. М., 1987. С. 77.

⁴⁴ Дубов И. В. Северо-Восточная Русь эпохи раннего средневековья (историко-археологические очерки). Л., 1982. С. 128–129, 203, Рис. 6, 6.

⁴⁵ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л., 1973. С. 81.

как трупоположений с шипами нет, как нет и трупоположений с конем (за исключением камерных).

Обнаружить в финской коллекции упомянутые в статье И. Аспелина бронзовые гвоздики не удалось.

Керамика, найденная на кострище, представлена в количестве, близком к 50-ти фрагментам. Все сосуды, помещенные в погребение, сделаны от руки. Относительно неплохо сохранившиеся 15 фрагментов венчиков позволяют предполагать, что в коллекции представлены развалы 3–4-х сосудов. Часть керамических фрагментов обожжена: очевидно, была помещена на кострище.

Значительное количество костей и их сохранность позволяют сделать несколько выводов. Видимо, в погребении обнаружены останки не только человека, но и животного, вероятно, коня. Сожжение происходило при не очень высокой температуре, иначе костный материал был бы фрагментирован в значительно большей степени.

Погребальный обряд и недостаточно выразительный в хронологическом плане инвентарь позволяют датировать захоронение только в рамках второй половины X в. Расположение кургана на окраине могильника указывает скорее на конец этого временного отрезка.

На основании комплекса данных удалось определить местоположение курганов на плане могильника 1959 г. Описание Иоганна Аспелина и коллекция предметов из его раскопок позволяют достаточно полно представить себе обряд захоронений. Скучный, невыразительный инвентарь не указывает на связь погребенных с той или иной этнической группой, лишь демонстрирует близость к дружинной среде.

Приложение

Курганный могильник вблизи деревни Тимерёво в Ярославской губернии⁴⁶

Между отходящей из Ярославля железной дорогой и шоссе, примерно в 14 верстах к юго-западу от Ярославля находятся вблизи друг друга три деревни: Большое Тимерёво, Малое Тимерёво и Зиновская. Из деревень Большое Тимерёво самая восточная и отделена от других речкой Сечка, которая втекает в Косторосль, приток Волги. Малое Тимерёво и Зиновская соседствуют на западной стороне речки, примерно в трети версты от берега находится деревня Большое Тимерёво.

⁴⁶ Перевод выполнен Д. В. Ундиной, А. И. Саксой, В. Н. Седых.

Между р. Сечкой и д. Б. Тимерёво находится на площади около двух десятин (2,18 га — *В. С., С. З.*) широкий лиственный лесок, который от границы изгиба берега реки вторгается мысом на поля упомянутой деревни. Лесок густой и в нем растут низкие ореховые кусты, черемуха, рябина, встречаются и высокорослые осины. Вся эта территория леска является древним могильником. Вошедшие в лесок вскоре заметят, что они идут среди курганов. Этот густой лесок очень затрудняет исследование курганов. Единственно на краях леска видим некоторые открытые насыпи. В общей сложности говорят, что курганов в леске более полутора сотен — трудно учесть их количество без измерительных приборов, так как мешает густота. По своим размерам они сильно различаются. Размер большинства насыпей не превышает 0,6⁴⁷ метра в высоту и 3,60 метра в диаметре, но есть и более крупные, высота которых составляет примерно 2,4 метра, а диаметр 9–12 метров. Местные жители курганы называют «могилами». Следов прежних раскопок не видел, и жители тоже ничего о них не могли рассказать.

25 июня по дороге из Москвы в Ярославль со ст. Космодемьянская я отправился в деревню Большое Тимерёво. Надеюсь здесь познакомиться с мерянскими погребальными обычаями. Раскопав два кургана, заметил, что в сравнении с мерянскими погребениями они своеобразны, подумалось, что обманулся в этом пожелании. Особенно учитывая, что некоторые исследователи считали другие могилы в Ярославской губернии «татарскими». Поэтому поехал через три дня в Москву, откуда поспешил в более восточные области своей исследовательской территории.

Находки и наблюдения в процессе упомянутого изучения были следующими:

1 курган. Для исследования вначале выбрал небольшой курган на восточной окраине леска, обращенной к деревне. Он был свободен от растительности, его размеры составляли 0,9 м в высоту и 7,2 м. С помощью четырех мужиков раскопал его траншеей с юга на север. Дерн составлял примерно 12 см, затем до самого дна (основания кургана — *В. С., С. З.*) следовала глина, смешанная с землей, встречалась не тронутая (чистая) глина; встречались и некоторые угольки. Два костяка были обнаружены на глубине 0,9 м, ориентированных головами на запад, ногами на восток.

1 костяк. Считая с юга, настолько истлел, что кроме челюсти, нескольких зубов и правой плечевой кости ничего от него не нашли. Судя по положению предплечья можно сделать вывод, что руки лежали вдоль тела покойного. Находок возле скелета не обнаружено.

⁴⁷ В оригинальном тексте статьи размеры даны в верстах, локтях и дюймах. Пересчет в метрическую систему осуществлен авторами публикации исходя из того, что в Финляндии конца XIX в. локоть равнялся 0,59380 метра, дюйм — 2,54 сантиметра, а верста — 1,0668 километра.

2 костяк лежал с левой стороны от первого, в 0,3 м к северу. Он несколько лучше сохранился: 2–3 фрагмента черепа, челюсть, сгнившие бедренная и берцовая кости. Рядом с костяком нашли следующие железные предметы.

А. Два кованых четырехгранных гвоздя, 10,5 и 9,1 см в длину, оба хорошей сохранности, незначительно тронутые ржавчиной, с остатками дерева. Найдены слева от костяка и справа, у головы покойного. Гвоздь, находившийся с правой стороны, повернут острием в сторону черепа, вероятно, от сгнившего гроба.

В. Нож железный длиной 13,5 см, из которых 7,8 см приходится на лезвие, а 5,7 см — на черешок. Ширина лезвия составляет 1,4 см, толщина — 0,6 см. Создается впечатление, что нож был сломан и подвергся ремонту. На черенке найдены остатки кости, что говорит о том, что у ножа была костяная рукоять. Находка обнаружена слева от скелета, возле бедренной кости.

С. Железный топор, очень странной формы, видимо древний *партишка*, то есть боевой. Лезвие очень широкое, оно продолжается рукоятью, заканчивающейся молотком, но ближе к лезвию имеется «глазок» (проушина — В. С., С. З.) для деревянной рукояти. Дугообразное лезвие имеет длину в 11,7 см и наибольшую ширину 9,4 см. Ширина лезвия по краям равна 3,7 см, лезвие делится на две части, посередине каждой имеется сужение, в этих местах ширина лезвия составляет 3,1 см. Длина топора 13,2 см, из которых 9,5 см приходятся на обушную часть. Ее толщина между лезвием и проушиной составляет 0,9 см, ширина — 2,6 см, в районе проушины толщина равна 2,8 см, ширина — 3,8 см, между проушиной и обухом толщина 1,4 см, ширина — 2,2 см. Длина молоточковидного выступа 3,2 см, ширина 2,8 см. В отверстии для рукоятки сохранились остатки дерева, что позволяет утверждать, что топор крепился на деревянную рукоять. В углах лезвия имеются два круглых отверстия, про которые сказал бы, что рукоять для прочности крепления поддерживалась еще ремнями. Сохранились остатки дерева от днища гроба на топоре. Топор лежал справа от костяка, лезвием к бедру (рис. 6).

II курган находился на опушке в западной части леска, обращенной к речке. Не считая орешника, росшего на северо-восточной стороне, насыпь была слабо покрыта растительностью. Размеры кургана составляли 1,8 м в высоту и 7,8 м в диаметре. Раскопан траншеей по линии север — юг. Курган насыпан из так называемой «*пиклеери*» — земли, которая необычайно затвердела, с включением угля. Примерно на глубине в 1,2 м нашли толстую и целую кость, которая лежала поперек траншеи. Вскоре стало очевидным, что это бедренная кость быка. Еще в 0,3 м глубже выявился горелый «мусорный» (мешаный — В. С., С. З.) слой кострища с кальцинированными костями среди углей, фрагменты

керамики, железные вещи, отчасти заржавевшие. Под этим «мусорным» слоем следовала чистая материковая глина.

В погребении были обнаружены следующие предметы:

А. Маленький железный топорик, сильно поврежденный ржавчиной. Лезвие равномерно сужается от острия к втулке. Длина дугообразного лезвия топора 5,5 см, длина от острия до обуха — 8,2 см. В самом узком месте, возле втулки, ширина топора равна 1,3 см, в районе втулки — 1,7 см. Топорик был найден возле южного края «мусорного» слоя (рис. 7).

В. Обожженные фрагменты керамики обнаружены в большом количестве севернее вышеупомянутого топора. Возможно, это фрагменты двух сосудов; можно получить представление об их внешнем виде, приняв попытку реконструкции.

С. Пять фрагментов металлического пояса. Пояс фрагментирован, очевидно, от воздействия погребального костра. По сохранившимся деталям можно предположить, что со стороны спины пояс был гладкий, 1,4 см шириной и 0,2 см толщиной, а спереди округлый, спиралевидный, размером примерно 0,5 см в диаметре. Спереди пояс застегивался поясным крючком, найденным в комке земли, который, к сожалению, быстро распался на две части. Детали пояса найдены примерно в 1,2 м к северу от места, где обнаружен топор.

Д. Удила, сильно поврежденные ржавчиной, найдены в 0,6 м к северу от фрагментов пояса. Длина грызла составляет 17,5 см, длина псалиев — 10,3 см. С обеих сторон грызла находятся отверстия, куда с помощью металлических колец крепятся псалии, к которым, в свою очередь, прикреплены вожжи (поводья).

Е. Два железных фрагмента седла, я думаю. Они оба в нижней части имели гвозди, для крепления к дереву, они загнуты. Лучшее сохранившийся фрагмент был полосой длиной около 3,3 см и шириной 1,8 см, из которой поднимается небольшое основание или шип. Второй, несколько более поврежденный, по форме своей был совершенно таким же. Располагались в 0,3 м друг от друга, немного севернее от предыдущей находки.

Ф. Два маленьких бронзовых гвоздика. 0,6 см длиной, от седла, видимо, найдены около фрагментов его.

Г. Металлические предметы, помимо уже упомянутых, обнаружены еще в трех местах, однако они настолько плохой сохранности, что невозможно понять, для чего они были предназначены. Один из этих предметов найден немного восточнее места находки топора, остальные — между черепками и фрагментами железного пояса.

Было собрано довольно большое количество кальцинированных костей, особенно возле деталей конской сбруи, можно предположить, что хозяин был захоронен вместе с конем. Я не смог исследовать восточную часть угольного слоя, так как для этого пришлось бы расширить траншею,

что задержало бы меня в поездке. Поскольку количество костей к той стороне уменьшалось, не думаю, что это прибавило бы что-нибудь к уже полученному результату.

Москва, 2 августа 1872 г.

И. Р. Аспелин

Список литературы

Дубов И. В. Северо-Восточная Русь эпохи раннего средневековья (историко-археологические очерки). Л., 1982.

Дубов И. В., Седых В. Н. Новые исследования Тимерёвского могильника // Древности славян и финно-угров: Доклады советско-финляндского симпозиума по вопросам археологии 16–22 мая 1986 г. СПб., 1992. С. 115–123.

Захаров С. Д., Зозуля С. С. Новые полевые исследования на территории Тимерёвского археологического комплекса // КСИА. Вып. 236. М., 2014. С. 157–161.

Каинов С. Ю., Сингх В. К. Деревянный чехол топора из Новгорода // *в печати.*

Кельсиев А. И. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г. // Антропологическая выставка 1879 г. М., 1878–1879. Т. II. С. 306–308.

Кельсиев А. И. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г. // Антропологическая выставка 1879 г. Т. III. Ч. I. М., 1880. С. 53–68.

Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. М.-Л., 1966.

Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Вып. Е1-36. Л., 1973.

Лествицын В. И. От Ярославля до Москвы. Поездка на съезд археологов или древнелюбителей. Ярославль, 1869.

Медведев А. Ф. Оружие Новгорода Великого // МИА. Вып. 65. М., 1959. С. 121–191.

Недошивина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжения всадника и верхового коня Тимерёвского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 165–181.

Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимерёвского могильника // СА. 1985. № 2. С. 101–115.

Никольский А. Лествицын, Вадим Иванович // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.-М., 1896–1918.

Обозрение некоторых губерний и областей России в археологическом отношении (продолжение) // ЗРАО. Том XI. Вып. 1 и 2. Новая серия. Труды отделения славянской и русской археологии. Книга четвертая. СПб., 1899. С. 219–225.

Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля: тысячелетию Ярославля посвящается. Ярославль, 2005.

Седых В. Н. Тимерёво: итоги исследований 1983–1990 гг. // Археология: история и перспективы: Пятая межрегиональная конференция: Сб. статей / под ред. А.Е. Леонтьева. Ярославль, Рыбинск, издательство «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 157–170.

Троицкий И. История губернского города Ярославля, составленная Законоучителем студентовъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Протоіереємъ Иоанномъ Троицкимъ, по случаю празднованія въ семь заведеніи пятидесятилѣтняго Юбилея, 6 іюня 1853 года. Ярославль, 1853.

Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимерёвского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. 1987. № 2. С. 70–89.

Хорошев А. С. Детские игрушки из Новгорода (классификационный обзор археологических находок) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 12. Новгород, 1998. С. 82–94.

Ярославское Поволжье X–XI вв. / под ред. А.П. Смирнова. М., 1963.

Aspelin J. R. Antiquit s du Nord Finno-Ougrien. I-V. Helsingfors, 1877–1884.

Aspelin J. R. Kumpukalmisto Timerevon kyl n luona Jaroslavin l niss // Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja I. Helsingfors, 1874. S. 27–32.

Aspelin J. R. Suomen asukkaat pakanuuden aikana. Helsinki: K.E. Holm, 1885.